С. С. Войтиков

И. В. Сталин против Я. М. Свердлова. Осень 1918 г.

Блажен муж, иже
Сидит к каше ближе.

А. С. Пушкин

Едва ли не наименее изученным периодом послереволюционной жизни И. В. Сталина является гражданская война. В последние годы именно этот период в деятельности будущего Генерального секретаря Центрального комитета (далее — ЦК) РКП(б)—ВКП(б) стал сюжетом нескольких научных[1] и научно-популярных[2] исследований, а также исторической публицистики. Следует, впрочем, признать, что художественное раскрытие личности Сталина и последствий его деятельности на Южном и Юго-Западном фронтах гражданской войны в чем-то до сих пор опережает исторические изыскания[3].

В настоящей статье на основе опубликованных и отчасти неопубликованных документов «царицынский» конфликт осени 1918 г. исследован в контексте внутриполитической борьбы в РКП(б), развернувшейся после ранения председателя Совета Народных Комиссаров (далее — СНК), «вождя» большевиков — основателя партии и члена ее ЦК В. И. Ленина.

Летом 1918 г. член ЦК РКП(б), комиссар (нарком) по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин, председатель Царицынского городского Совета С. К. Минин и К. Е. Ворошилов, гордо именовавший себя коммунистом «невчерашнего дня», руководили обороной Царицына, прозванного врагами советской власти «Красным Карфагеном»[4], от казаков атамана П. Н. Краснова.

В конце августа – начале сентября 1918 г., после тяжелого ранения В. И. Ленина, во главе партийно-государственной машины встал дуумвират из наркома по военным делам, председателя Высшего военного совета, члена ЦК Л. Д. Троцкого и руководителя Секретариата ЦК РКП(б) и председателя Всероссийского

Войтиков Сергей Сергеевич,
кандидат исторических наук, главный специалист, Центр публикации архивного фонда Центрального государственного архива г. Москвы (Москва, Россия)

центрального исполнительного комитета Советов (руководителя Советского государства) Я. М. Свердлова, гордо и несколько самонадеянно именовавшего себя «председателем ЦК РКП». На заседании ВЦИК под председательством Свердлова Троцкий был утвержден председателем нового высшего чрезвычайного государственного органа — Революционного военного совета Республики (далее — РВСР)[5].

Для И. В. Сталина, который разругался с Я. М. Свердловым задолго до Октябрьской революции — еще в период совместной ссылки в Туруханский край[6], и недавними действиями в Царицыне настроил против себя Л. Д. Троцкого[7], властная рокировка была как минимум дорогой к потере достаточно высокого статуса в большевистской партии.

31 августа, узнав о ранении вождя, члены Военного совета Северокавказского военного округа (далее — СКВО) И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в ответ на «злодейское покушение наймитов буржуазии на жизнь величайшего революционера в мире, испытанного вождя и учителя пролетариата, товарища Ленина» объявляли в приказе по округу «организацию открытого, массового систематического террора против буржуазии и ее агентов»[8].

Из Царицына пристально следили за происходящим в столице. Уже 1 сентября с великим облегчением узнали, что ничего серьезного с основателем партии не случилось: по поручению И. В. Сталина о драгоценном здоровье В. И. Ленина переговорил по прямому проводу с лично преданным вождю управляющим делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичем царицынский большевик из второго эшелона местной верхушки, член ВЦИК А. З. Каменский. Управляющий делами СНК заверил, что здоровье вождя «вполне удовлетворительное». Помимо бюллетеня о состоянии здоровья Ленина, который должны были получить царицынцы, ближайший помощник председателя СНК сообщил: «Доктора, в первый раз после ранения, дали [Ленину] выпить молока. Спит спокойно. Шутит. Стремится разговаривать, но ему категорически это запрещают. Не доволен, что не дают газет и книг. Спрашивает о положении на фронте. Конечно, политических разговоров никаких не ведет... Пули находятся совершенно под кожей, так что их вынуть очень легко, но пока их не трогают, чтобы дать окрепнуть Владимиру Ильичу. Боли уменьшились. Кровоизлияния совершенно нет. Левое легкое начинает дышать. Процесс рассасывания крови, как говорят врачи, идет вполне благополучно. Непосредственная опасность для жизни миновала, но все-таки три или четыре дня тревожно, т. к. именно в эти дни может произойти осложнение, но врачи единогласно утверждают, что процесс болезни идет очень благополучно. Владимир Ильич получает множество телеграмм со всей России...»[9]

Разведав обстановку в центре и пребывая в эйфории от успехов, достигнутых в борьбе с атаманом П. Н. Красновым, 1 сентября И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов телеграфировали вождю: «Опрокинутый противник в панике отступает... На нашу сторону перешел 6-й пехотный полк противника; полк разоружен. Еще: кавалерийский полк противника перешел на нашу сторону и, соединившись с нашей кавалерией, преследует артиллерию, часть пехоты,

офицерские части противника на участке Котлубань—Качалино по левой стороне Дона на юг»[10]. В тот же день царицынская газета «Солдат революции» сделала в своей передовице чрезмерно оптимистичный прогноз, который явно исходил из Военного совета СКВО: «Нажим советских войск с Кавказа, разложение в рядах красновцев, растущее движение большевизма — все это признаки того, что близок… час, когда генерал Краснов, роясь усердно в календаре для назначения третьего захвата Царицына, найдет и тот день, когда наши красноармейцы подойдут к его Ростову и Новочеркасску»[11]. В близости этого часа никто в царицынском лагере, естественно, «не сомневался»[12].

Будущий генсек прекрасно знал: при живом Я. М. Свердлове в грудной клетке председателя Совнаркома вряд ли решается судьба революции, однако в ней — не только ленинская жизнь, но и сталинское будущее. И. В. Сталин, в отличие от осторожного Г. Е. Зиновьева, не собиравшегося покидать Петроград в связи с московскими событиями[13], жаждал вырваться в центр, в Москву, к В. И. Ленину, под любым надуманным предлогом.

За неимением лучшего подошла свердловская политика в отношении казачества, на которой не могло не отразиться принятое 2 сентября постановление ВЦИК об объявлении массового красного террора. 3 сентября СНК издал постановление о созыве Походного круга Советского войска Донского, который определялся как «войсковое правительство, облеченное всей полнотой власти на Дону и составленное из [представителей] трудящегося донского населения, с оружием в руках защищающего законную власть Советов от мятежных банд»[14]. «Ближайшей и непосредственной задачей» перед Походным кругом ставилось «восстановление на Донской земле Советского Социалистического строя и очищение территории Донского войска от всех контрреволюционных сил»[15]. На следующий день ВЦИК создал Комиссию по созыву Походного круга во главе с видным военным деятелем, председателем Высшей военной инспекции Н. И. Подвойским[16], которого руководство РКП(б) надеялось, по выражению Я. М. Свердлова, «видеть казацким батькой»[17], в действительности — не видеть в Москве и Арзамасе, то есть в высшем партийном и высшем военном руководстве.

7 сентября Я. М. Свердлов писал Н. И. Подвойскому, который как раз приходил в себя после ранения, полученного при крушении поезда председателя Высшей военной инспекции, о направлении в его распоряжение петроградского отряда численностью свыше 70 человек во главе с большевиком Жарновецким и рекомендацией последнего в состав Комиссии. Послание, перед традиционными пожеланиями, содержало четкие рекомендации Н. И. Подвойскому, который был широко известен своим талантом дезорганизатора: «Полезно было бы не распылять центр отряда, при распределении сил считаться с ним. Переговорите с [работниками] лично. Мне думается, можно многое с ними сделать»[18].

12 сентября царицынцы запросили к аппарату Я. М. Свердлова. Последний подошел в 22 часа 40 минут, будучи уверен, что ему придется беседовать со своим старым знакомым



К. Е. Ворошилов, И. В. Сталин, М. И. Калинин (РГАСПИ)

по Туруханской ссылке. Однако вместо И. В. Сталина председатель ВЦИК, к своему удивлению, имел сомнительное удовольствие беседовать с рядовым членом ВЦИК А. З. Каменским, со времени VI съезда РСДРП(б) 1917 г. успевшим из второго эшелона партийной верхушки переместиться в третий. От политической пешки Я. М. Свердлов — лидер большевиков в условиях ранения В. И. Ленина — узнал, что И. В. Сталин его «не дождался» и «выехал в Москву для личного доклада» по вопросу о политике ВЦИК в отношении казачества, по пути намереваясь нанести визит вежливости раненому при крушении поезда Н. И. Подвойскому[19]. Это было знаком подчеркнутого уважения И. В. Сталина к товарищу по ЦК РКП(б), однако Я. М. Свердлов в свою очередь (разумеется, из подчеркнутого уважения к И. В. Сталину) счел приезд такого важного человека по столь ничтожному поводу слишком большой для себя честью и на развязный вопрос А. З. Каменского: «Имеете что передать?» — ответил, что попытается «снестись с Подвойским, застать там Сталина»[20]. Естественно, заверить, что в сталинском приезде никакого резона нет и без доклада царицынского проконсула в Москве вполне

обойдутся. В полном изумлении от всего происходящего Я. М. Свердлов добавил: «Если основания действительно серьезны, сможем Комиссию [по созыву Походного круга] и ликвидировать, средств им не давать; [пока] разрешили лишь перевод сумм Донского областного комиссариата». Явно сразу не определившись, как следует реагировать на наглость А. З. Каменского и стоящий за ней сталинский политический финт, Я. М. Свердлов, скорее, для того чтобы хоть на чем-нибудь завершить неприятный телеграфный диалог, добавил: «сегодня [в] 15 часов взят Симбирск. Тов. Ленин в субботу, вероятно, уже встанет. Дела вообще идут хорошо. Привет Ворошилову и другим»[21]. Завершало этот изумительный диалог наставление, которое А. З. Каменский, окончательно обнаглев, позволил себе преподать Я. М. Свердлову: «Артем сегодня выехал в Тамбов, затем к вам на несколько дней; *не задерживайте его* (здесь и далее в цитате курсив наш. — *С. В.*). Наши дела хороши, но *помните*, если вы не остановите действия Круга, это может отразиться на наших военных задачах. Думаю, что вы не отказываете нам [в] серьезности и до (! — *С. В.*) приезда Сталина *все приостановите* (! — *С. В.*), ибо Сталин в пути может задержаться, а для нас дорог каждый день. Надеюсь, крепко жму руку, привет всем»[22]. Из данного фрагмента переговоров следует, что в действительности в Царицыне прекрасно понимали: сталинская поездка в центр не имела никакого отношения к решению проблемы с Походным кругом. Я. М. Свердлов, получив три наставления неизвестно от кого, ответить А. З. Каменскому на виртуальное рукопожатие не соизволил[23].

Остается добавить лишь то, что текст переговоров по прямому проводу был опубликован в сборнике об обороне Царицына 1937 г., однако не вошел в более полный сборник 1942 г., причем, по всей вероятности, не только в связи с расстрелом А. З. Каменского в 1938 г.: документ содержал слишком ценные сведения о реальных взаимоотношениях вождей пролетарской революции в годы гражданской войны, чтобы раскрывать их советским читателям.

Формальная цель командировки И. В. Сталина в центр была достигнута 22 сентября 1918 г., когда по настоянию Военного совета Южного фронта Президиум ВЦИК «временно»[24] приостановил работы Комиссии по созыву Походного круга. В тот же день Я. М. Свердлов телеграфировал в Воронеж, куда съехались некоторые члены Круга[25]: «Поезжайте в свои части, ведите агитацию, сражайтесь со всей доблестью за советскую власть. Приветы всем товарищам от ВЦИК»[26]. Несомненно, подробные объяснения были бы для членов Комиссии более убедительны, нежели «приветы» от ВЦИКовцев.

Явившись в Москву без приглашения, И. В. Сталин разведал внутриполитическую обстановку и настоял на выполнении царицынских требований по снабжению частей СКВО. С обеими задачами будущий генсек справился блестяще.

К 15 сентября И. В. Сталин, как выясняется из его переговоров по прямому проводу с Царицыном, сумел выжать из высшего большевистского руководства все необходимое «Красному Карфагену». По его словам, «все наши вопросы, видимо, будут решены в пользу

Царицына»[27]. По воспоминаниям секретаря Ленина Л. А. Фотиевой, 15 сентября состоялось совещание Сталина по вопросу о положении на Царицынском фронте со Свердловым и Лениным[28]. В тот же день на празднике в Царицыне, связанном с торжественным вручением Красных Знамен особо отличившимся полкам, К. Е. Ворошилов в своей речи, покаявшись в оставлении Украины и даже поговорив с товарищами-бойцами на украинском языке, выразил надежду на скорейший приход мировой революции и в завершение, после славословий Красной Армии и коммунизму, предложил приветствовать телеграммой от царицынских красноармейцев И. В. Сталина, от красноармейцев и Военного совета СКВО — В. И. Ленина[29]. Уже через два дня, то есть 17 сентября, И. В. Сталин планировал выехать к С. К. Минину и К. Е. Ворошилову — чтобы вовремя присоединиться к решающей, как рассчитывало царицынское руководство, стадии наступления на П. Н. Краснова[30], однако был вынужден задержаться.

Из Москвы будущий генсек внимательно следил за происходящем в Царицыне. 15 сентября он торопил в переговорах по прямому проводу К. Е. Ворошилова и С. К. Минина с наступлением, но те (основным кунктатором, надо полагать, был Минин, который в сталинское отсутствие примерял на себя тогу «спасителя социалистического отечества») не без иронии ответили старинной русской пословицей: «Поспешишь, людей насмешишь!», пообещав, впрочем, «завтра или послезавтра» предпринять операции, согласованные с И. В. Сталиным до его отъезда в Москву[31]. К. Е. Ворошилов и С. К. Минин, как и И. В. Сталин, добивались формального признания своих военных успехов. По их словам, было «желательно, чтобы [В]ЦИК и Совнарком телеграфно отметили заслуги начальников и частей наших фронтов», а также передали через И. В. Сталина «знаки отличия и награды»[32], которые разрабатывались в это время в Москве Я. М. Свердловым и Л. Д. Троцким. По мнению К. Е. Ворошилова и С. К. Минина, в центре пора было «[у]знать, что и мы [в Царицыне] не спим»[33]. Передав об «устойчивом» положении Астрахани, К. Е. Ворошилов и С. К. Минин заявили о готовности «немедля» выехать туда в случае необходимости[34]. По-настоящему порадовал И. В. Сталина только командующий Юго-Западным боевым участком обороны Царицына Н. В. Харченко, атаковавший с фланга Морозовский полк и нанесший ему серьезный урон. О подвигах Харченко Сталин собирался «немедленно» передать «куда следует» и поместить сообщение о них «в печать»[35].

Раздосадованный тем, что К. Е. Ворошилов и С. К. Минин не спешили с наступлением, И. В. Сталин даже не соизволил пожелать им удачи после фразы царицынцев: «Мы кончили»[36]. Правда, он в точности выполнил все пожелания, переданные в Москву К. Е. Ворошиловым: «Товарищ Сталин, нам крайне нужны легковые, грузовые и броневые автомобили. Не забудьте настоять на том, чтобы они своевременно были отправлены, и вообще потребуйте, чтобы нас снабдили всем необходимым» в соответствии с потребностями нашего округа. Мы вам напоминаем об этом потому, что *Пархоменко буквально воет, что ему чинят вся-*



К. Е. Ворошилов (РГАСПИ)

кого рода препятствия (курсив наш. — *С. В.*). Постарайтесь захватить с собой боевые награды, если они уже выработаны, и также знамена и револьверы лучших систем: маузер, парабеллум и др. …Вообще считаем нужным повидаться Вам с т. Пархоменко и дать ему соответствующие инструкции и полномочия»[37]. И. В. Сталин сразу отделил зерна и плевел и вызвал к себе ответственного за снабжение СКВО в Оперативном отделе Наркомата по военным делам РСФСР (Опероде) А. Я. Пархоменко[38], поскольку знал, что в условиях ранения вождя Наркомат по военным делам, и в частности свердловский Оперод, будет активно саботировать требования из «Красного Карфагена». Подоплека была ясна: Л. Д. Троцкий, овеянный славой победителя под Свияжском, не желал, чтобы И. В. Сталину, К. Е. Ворошилову и С. К. Минину достались аналогичные лавры победителей П. Н. Краснова. Я. М. Свердлову сильный И. В. Сталин был также не нужен. В этом, как ни в чем другом, интересы дуумвиров совпадали.

В тот же день И. В. Сталин телеграфировал К. Е. Ворошилову: «Знаки боевого отличия выработаны и заказаны, но еще не готовы. Привезу от ВЦИК боевые награды в виде знамен частям царицынского фронта. Требования об автомобильных частях переданы Пархоменко, который сейчас сидит у меня». В завершение телеграммы Сталин менторски потребовал: «Информируйте регулярно»[39]. Ворошилов в ответ информировал 17 сентября Сталина: «Нами объявлена мобилизация всего мужского и женского трудоспособного населения города и уездов, включая и калмыков, а также взяты на учет все с.-х. машины»[40], однако в столь же менторском тоне отписал: «Прикажите Пархоменко достать немедленно 10 тракторов и выслать немедленно в Царицын… Обратите на этот вопрос самое серьезное внимание»[41]. Во вполне логичном пояснении, что «без тракторов мы не сможем обработать обширных освобожденных от банд земель»[42], ясно читается искреннее заблуждение Ворошилова, что Царицын большевики отстояли раз и навсегда.

Насколько проникся такой уверенностью И. В. Сталин, неизвестно, потому что 16 сентября неожиданно для товарищей явившийся на заседание ЦК РКП(б) В. И. Ленин, очевидно, уговорил его, в рамках постановки «военного диктатора» Л. Д. Троцкого под контроль, не на словах, а на деле «оседлать» Реввоенсовет Республики. 17 сентября И. В. Сталин впервые соизволил по-настоящему принять участие в заседании РВСР, на котором, помимо него, присутствовали: два по-настоящему верных ленинца (видный деятель прибалтийской социал-демократии К. Х. Данишевский и один из первых ленинских наркомов П. А. Кобозев), один из будущих лидеров военной оппозиции Е. М. Ярославский, креатуры Я. М. Свердлова в вотчине Л. Д. Троцкого И. Н. Смирнов и С. И. Аралов, а также три военных специалиста на правах статистов (двое — генштабисты 1917 г., занимавшие высшие технические посты в Красной Армии)[43]. Как видим, большинство партийцев, мягко говоря, были не особо лояльно настроены по отношению к председателю РВСР, который к тому же отсутствовал на заседании. В условиях выздоровления В. И. Ленина собравшиеся имели большие возможности для маневра. Результат не замедлил сказаться. «Южный фронт» стоял первым пунктом повестки дня: «И. В. Сталин делает сообщение о распределении сил на юге: Степная группа имеет 6 тыс., Астраханская — 4 тыс., Ростовская — 20, Кубанская — 30, Терская — 8, Дагестанская — 6, Северо-Донская — 16, Южно-Донская — 18, Морозовско-Донецкая — 10, кроме того, в дивизиях Ф. К. Миронова — 6 тыс., В. И. Киквидзе — 8, Р. Ф. Сиверса — 7 и в Сводной — 2. Члены собрания обмениваются соображениями о положении на фронтах, ходе военных событий и о планах ближайших операций. Попутно возникает вопрос о А. Е. Снесареве, командующем Западным фронтом, и о сохранении в районе (так в тексте; вероятно, надо читать: "в тайне". — *С. В.*) военных сведений. И. В. Сталин высказывается против назначения своего комиссаром к П. П. Сытину (буквально на днях назначен Москвой командующим войсками Южного фронта) и находит неудачной идею создания военно-революционных советов»[44]. Очевидно, в последнем предложении зафиксирован сталинский

намек на сам Реввоенсовет Республики и Я. М. Свердлова как автора идеи этого Совета. Члены РВС Республики сталинским настояниям не вняли, приняв следующее постановление: «1. Вызвать А. Е. Снесарева в [Реввоен]совет [Республики] для объяснений. 2. Образовать Военно-революционный совет Южного фронта из следующих лиц: И. В. Сталина, С. К. Минина, П. П. Сытина (командующий Южным фронтом) и К. Е. Ворошилова (помощник) с местопребыванием в Козлове»[45].

Согласно приказу РВС Республики, Реввоенсовет и штаб Южного фронта должны были быть передислоцированы в Козлов, поскольку из этого города было удобно руководить войсками фронта и поддерживать связь со Штабом РВСР и центральным аппаратом управления РККА[46]. Однако приказ РВСР был выполнен, мягко говоря, не в полном объеме: царицынцы не признали П. П. Сытина командующим и, кроме того, наотрез отказались куда-либо уехать из Царицына[47]. Своими действиями по присылке в Царицын бывшего генерала П. П. Сытина и приказом об образовании РВС Южного фронта Реввоенсовет Республики нанес только вред военной организации: вместо того, чтобы вогнать клин в царицынский триумвират, РВСР спровоцировал И. В. Сталина, С. К. Минина и К. Е. Ворошилова на выступление против политики высшего руководства Красной Армии единым фронтом.

В. И. Ленин и И. В. Сталин детально обсудили ситуацию. 19 сентября из Москвы в Царицын было отправлено две телеграммы, которые содержат немало ценных сведений, но при этом и оставляют поле для той или иной трактовки фактов. Первая телеграмма — приветственная, за подписями (цитируется дословно): «Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин). Народный комиссар и председатель Революционного совета Южного фронта И. Сталин»[48]. В. И. Ленин, подписывая телеграмму, продемонстрировал личную поддержку царицынцам и персонально И. В. Сталину. Будущий генсек подчеркнул, что прежде всего он народный комиссар — член советского правительства. При этом Ленин убедил Сталина, что в обстоятельствах момента идти на прямой конфликт со Свердловым и Троцким не следует. Об этом свидетельствует гораздо менее известная телеграмма в «Военсовет, Минину»: «Историю конфликта знаю. Требование удовлетворению не подлежит. Имеется решение [Рев]военсовета Республики от 17 [сентября]»[49].

20 сентября И. В. Сталин выехал с «доклада» Я. М. Свердлову в Царицын[50] для личного руководства контрнаступлением советских войск и разгромом П. Н. Краснова (в «Красный Карфаген» он прибыл на следующий день). Цель наступления четко обозначена в более поздней, от 22 сентября, резолюции на ходатайстве о партийной мобилизации на прорытие Волго-Донского канала: «Канал пророем после утопления кадетов в Волге и на Дону… Сталин, Ворошилов»[51]. И то и другое, впрочем, пришлось отложить, причем второе — до 1940-х гг.

21 сентября 1918 г. в «Известиях ВЦИК» вышло сталинское интервью о положении на Южном фронте. Подчеркнуто кратко ответив на вопрос журналиста о продовольственном снабжении армии («собственно говоря, у нас такого вопроса не существует, ибо всего есть



Вождь и соратники на Восьмом съезде РКП(б) 1919 г. (РГАСПИ)

в изобилии»[52], — слукавил интервьюируемый), И. В. Сталин предельно подробно, с подчеркиванием «героических поступков отдельных красноармейцев и целых частей», по достоинству оцененных ВЦИК, рассказал о «полном разложении красновцев»[53] и остановился на характеристике выходцев из рабочей среды — советских управленцев и красного командного состава: «Прежде всего надо отметить два отрадных явления — выделение в тылу фронта рабочими администраторов из своей среды, умеющих не только агитировать за советскую власть, но и строить государство на новых пролетарских коммунистических началах, и второе — новый командный состав, образовавшийся из офицеров, произведенных в это звание из солдат, прошедших курс в империалистической войне, и которому всецело доверяют солдаты Красной армии»[54]. Более того, «во всех частях» установлена «твердая дисциплина, отношения между красноармейцами и командным составом не оставляют желать ничего лучшего»[55]. Из данной цитаты следует, что И. В. Сталин расценивал Царицын как полигон для дальнейшего развития советского аппарата управления и насаждения «красных» командных кадров.

23 сентября члены Военного совета СКВО объявили постановление РВСР от 17 сентября. Это было бы свидетельством некоторого примирения царицынцев с окружающей

действительностью, если бы не два добавления. Первое —исключительно редакционное: «Военный совет Северокавказского военного округа переименовывается в Военно-революционный совет Южного фронта». Второе — очень существенное: «Председателем Военно-революционного совета Южного фронта назначен т. Сталин»[56]. Напоминаем, что Реввоенсоветом Республики Сталин был назначен не председателем РВС Южного фронта, а одним из четырех его членов[57]. И если Я. М. Свердлов осмелился сам себя именовать «председателем ЦК» РКП, то И. В. Сталин тем более имел все основания провести в Реввоенсовете Южного фронта решение о собственном «утверждении» председателем этого реввоенсовета.

Истоки сталинско-бухаринской «системы подлогов и фальсификаций, направленных против оппозиции»[58], следует искать в революционном 1918 г., когда трио царицынцев по собственному произволу «дополняло» постановления Реввоенсовета Республики. Впрочем, копнув поглубже, истоки можно найти и в редакторской работе И. В. Сталина в газете «Правда».

В любом случае сентябрьское 1918 г. «победное» контрнаступление, предпринятое по инициативе Сталина сотоварищи, почти сразу постигла неудача, причину которой царицынцы видели в переброске атаманом Красновым «двадцати полков, главным образом конных, среди которых» имелись «и части из Добровольческой армии Алексеева»[59]. В одном месте, на участке «между станцией Ляпичево и хутором Ильменским», красновцам удалось прорвать фронт; для ликвидации прорыва пришлось спешно перебрасывать полки с других участков[60].

27 сентября И. В. Сталин отправил послание В. И. Ленину, которое начал с традиционной ссылки на занятость: «Здравствуйте, дорогой Ильич! Времени мало (все по фронту шатаюсь), пишу прямо по делу… Дошло до того, что в Царицыне на складах иссякли все запасы, а Москва уже две недели… совершенно ничего (ни патронов, ни снарядов) не присылает. Какая-то преступная небрежность, форменное предательство! Если так будет тянуться, мы безусловно проиграем войну на юге»[61].

В тот же день, 27 сентября, РВС Южного фронта в составе «председателя» И. В. Сталина и членов С. К. Минина и К. Е. Ворошилова отправил в РВСР и в копии Главкому И. И. Вацетису сообщение о том, что положение «на фронте несколько изменилось не в нашу пользу»[62]. Прорыв на участке между станцией Ляпичево и хутором Ильменским Сталин и Ворошилов считали возможным ликвидировать «нажимом с северных участков Южного фронта», однако этому мешала абсолютная инертность последних и командующего П. П. Сытина. Царицынцы жаловались, что генерал, «странным образом не интересующийся положением фронта в целом (если не считать Поворинский участок), видимо, не принимает или не в силах принять меры для оздоровления северных участков Южного фронта. Более того, на… двукратный запрос Сталина и Ворошилова о состоянии северных участков он до сих пор не ответил ни единым словом, не говоря уже о том, что своей оторванностью от южных участков фронта он, видимо, совершено не тяготится. Между тем Краснов двигает все новые и новые

полки»[63]. В условиях осложнения оперативной обстановки Реввоенсовет Южного фронта соизволил поделиться своими планами, поскольку ему «немедля» требовалось 30 тыс. винтовок (5 тыс. карабинов) и 20 млн патронов к ним, 150 пулеметов «максим» и 160 комплектов запасных частей к ним, 50 трехдюймовых орудий с тысячами снарядов к ним, не менее 100 тыс. комплектов обмундирования и 5 тыс. седел[64]. Царицынцы пояснили, что у них на складах осталось 150 штук снарядов, не было «*ни одного* пулемета»[65], обмундирования и патронов[66]. Окончание документа: «Заявляем, что если в самом срочном порядке не удовлетворите требований (они минимальны с точки зрения общего количества войск Южного фронта) — *мы вынуждены будем прекратить действия и отойти на левый берег Волги*»[67].

Для исправления ситуации на фронте из Царицына в части отправился К. Е. Ворошилов. 29 сентября он телеграфировал из Карповской, что «еще не установил истинной причины отступления и паники»[68] и только планировал выехать «в [Кривую] Музгу и на фронт»[69], однако уже подозревал «преступную небрежность командного состава»[70]. Очевидно, Ворошилову подсказывало ответ обостренное «классовое чутье».

29 сентября состоялось совместное совещание руководства Южного фронта — назначенного Москвой и местного, царицынского, во главе с И. В. Сталиным[71]. П. П. Сытин явился в Царицын в сопровождении члена РВСР К. А. Мехоношина — чтобы генерала не арестовали или не отправили обратно[72], однако никаких результатов поездка не дала. Совещание было кратким, итог его ясен заранее: «Ввиду возникших разногласий в понимании взаимоотношений между командующим и членами военревсовета совещание откладывается до разъяснения [из] центра»[73].

К. А. Мехоношин и П. П. Сытин уехали, а И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. К. Минин решили развить «контрнаступление» на Москву и направили 1 октября в центр ходатайство об отстранении П. П. Сытина от должности[74]. Дурная встреча присланных Л. Д. Троцким вместо патронов и снарядов П. П. Сытина и К. А. Мехоношина, может быть, и сошла бы царицынцам с рук, если бы не один-единственный фактор, не учтенный Сталиным и имевший имя, отчество и фамилию: Яков Михайлович Свердлов. «Председатель ЦК РКП» не забыл недавней обиды и жаждал реванша. С учетом его позиций в высшем большевистском руководстве и умения разыгрывать спектакли в советском парламенте, рассчитывать на то, что обладавший феноменальной памятью Свердлов забудет Сталину сотоварищи историю с сентябрьским «докладом», явно не стоило…

---

[1] См.: *Козлов А. И.* Царицынский «опыт» // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. М., 1990. С. 244–253; *Липицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918 – 28 августа 1923 г. М., 1991. С. 371–402; *Дубинин Д. В.* Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской

войны: Автореф. дисс. … к. и. н. М., 2010; *Смирнов А*. «Банды Миронова и Сытина»: Командовал ли Павел Сытин советским Южным фронтом после ноября 1918 года? // Родина. 2011. № 2. С. 39–41; *Войтиков С. С*. «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: Пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1 (39). С. 119–146.

[2] *Гончаров В. В*. Возвышение Сталина: Оборона Царицына. М., 2010.

[3] *Карпенко В., Карпенко С*. Врангель в Крыму: Исторический роман. М., 1995.

[4] Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 162.

[5] См.: *Литвин А. Л*. Фейга Хаимовна Каплан // Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина. Казань, 1995. С. 25–28; *Ратьковский И. С*. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; *Тополянский В. Д*. Загадочная испанка // Континент. 2002. № 112. С. 284–315; *Фельштинский Ю. Г*. Вожди в законе. М., 2008; Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 18. Л. 107; Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. М., 1919. С. 119 и далее; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М., 1997. С. 14.

[6] *Свердлов Я. М*. Избр. произведения. Т. 1. М., 1957. С. 276–277.

[7] См.: *Алексеев В*. Героическая оборона Царицына // Оборона Царицына. Сталинград, 1937. С. 46; Документы о героической обороне Царицына в 1918 году / Сост. Э. Генкина, Н. Трусова. М., 1942. С. 48, 49.

[8] *Сталин И. В*. Соч. Т. 4. М., 1947. С. 128.

[9] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 144–145.

[10] Там же. С. 145.

[11] Там же. С. 145–146.

[12] Там же. С. 146.

[13] Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 324. Оп. 2. Д. 50. Л. 153–153 об.

[14] Цит. по: Войско Донское: Декрет Совета Народных комиссаров от 3-го сентября 1918 года // *Троцкий Л. Д*. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923. С. 330.

[15] Там же. С. 331.

[16] *Свердлов Я. М*. Избр. произведения. Т. 3. М., 1960. С. 218 (коммент.).

[17] Там же. С. 12.

[18] Там же.

[19] Оборона Царицына. Сталинград, 1937. С. 329.

[20] Там же. С. 329.

[21] Оборона Царицына. С. 329. — Документ см.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 2. Д. 766. Л. 131 а.

[22] Оборона Царицына. С. 329, 330.

[23] См.: Там же. С. 330.

[24] *Свердлов Я. М*. Избр. произведения. Т. 3. С. 13.

[25] Там же. С. 218 (коммент.).

[26] Там же. С. 13.

[27] Оборона Царицына. С. 330.

[28] *Фотиева Л. А*. Из жизни Ленина. М., 1959. С. 97.

[29] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 158, 159.

[30] Оборона Царицына. С. 331.

[31] Там же. С. 330.

[32] Там же. С. 331.

[33] Там же. С. 330.
[34] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 161.
[35] Оборона Царицына. С. 330.
[36] Там же. С. 331. — Этот оборот часто использовал в переговорах по прямому проводу сам И. В. Сталин (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 282. Л. 161).
[37] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 161.
[38] Там же.
[39] Там же.
[40] Там же. С. 161–162.
[41] Там же. С. 161.
[42] Там же.
[43] Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 35.
[44] Там же.
[45] Там же.
[46] См.: *Липицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович. С. 382.
[47] См.: Там же.
[48] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 162.
[49] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 401. Л. 1.
[50] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 160.
[51] Оборона Царицына. С. 332.
[52] Цит. по: Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 162.
[53] Там же. С. 163.
[54] Там же. С. 162.
[55] Там же.
[56] Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1960. С. 494.
[57] Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 35.
[58] РГАСПИ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 22.
[59] См.: Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 165.
[60] Там же. С. 165.
[61] Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996. С. 51.
[62] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 411. Л. 1.
[63] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. С. 165.
[64] См. подробнее: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 411. Л. 2.
[65] Там же. Л. 2.
[66] Там же. Л. 3.
[67] Там же. — Выделенный курсивом фрагмент вписан от руки.
[68] Оборона Царицына. С. 332.
[69] Там же.
[70] Там же.
[71] Цит. по выписке за подписью А. З. Каменского: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 477. Л. 17.
[72] *Липицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович. С. 382.
[73] Цит. по выписке за подписью А. З. Каменского: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 477. Л. 17.
[74] См.: *Липицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович. С. 382.

УДК 94(470)

Войтиков С. С. **И. В. Сталин против Я. М. Свердлова. Осень 1918 г. //** Новейшая история России. 2015. № 3 (14). С. 30–45.

АННОТАЦИЯ: В настоящей статье на основе опубликованных и неопубликованных источников анализируется деятельность члена ЦК РКП(б), комиссара (наркома) по делам национальностей, будущего Генерального секретаря ЦК РКП(б)—ВКП(б) И. В. Сталина после ранения вождя мировой революции В. И. Ленина 30 августа 1918 г. Во главе партийно-государственного механизма фактически встали председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Советов, первого советского парламента, и руководитель Секретариата ЦК большевиков Я. М. Свердлов, именовавший себя «председателем ЦК РКП», и председатель Высшего военного совета — Революционного военного совета Республики Л. Д. Троцкий. Для И. В. Сталина, который разругался с Я. М. Свердловым задолго до Октябрьской революции — еще в период совместной ссылки в Туруханский край, а недавними действиями в Царицыне настроил против себя Л. Д. Троцкого, властная рокировка была как минимум дорогой к потере достаточно высокого статуса в большевистской партии. И. В. Сталин без приглашения явился в центр, не преминув поиздеваться над старым товарищем по ссылке. Поводом послужила политика Я. М. Свердлова по отношению к казачеству, один из первых шагов к массовому красному террору против казачества, объявленному Организационным бюро ЦК РКП(б) в 1919 г. Явившись в центр, И. В. Сталин сделал все для нейтрализации властного тандема и возвращения всей полноты власти вождю мировой революции. Без понимания царицынских событий невозможно изучение внутрипартийной борьбы в РКП(б) во второй половине 1918 – начале 1919 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: РКП(б), ЦК РКП(б), Совет Народных Комиссаров, И. В. Сталин, В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, Л. Д. Троцкий, внутрипартийная борьба, диктатура.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, главный специалист, Центр публикации архивного фонда Центрального государственного архива г. Москвы (Москва, Россия); svoyt@mail.ru

---

Voytikov S. S. **I. V. Stalin against Ya. M. Sverdlov. Autumn 1918**

ABSTRACT: In the article based on the published and unpublished sources were defined activities of a member of the Central Committee of the RCP(b), Commissar for Nationalities, the future Secretary-General of the Central Committee of the RCP(b) J. V. Stalin after being wounded leader of the world revolution V. I. Lenin (August 30, 1918). At the head of the party-state mechanism appeared Chairman of the All-Russian Central Executive Committee of the Council, the first Soviet parliament, and the head of the Secretariat of the Bolshevik's Central Committee Y. M. Sverdlov, called himself "the Chairman of the Central Committee of the Russian Communist Party" and the chairman of Military Heist Council — Military Revolutionary Council of the Republic L. D. Trotsky. J. V. Stalin quarreled with Y. M. Sverdlov long before the October Revolution — in the period of reference in the joint Turukhansk region, and recent actions in Tsaritsyn finally alienated L. D. Trotsky. So coming to power Y. M. Sverdlov and L. D. Trotsky led to J. V. Stalin's loss of a sufficiently high status in the Bolshevik Party. J. V. Stalin uninvited appeared at the center, not failing to make fun of the old comrades in exile. The charges stemmed from a policy Y. M. Sverdlov against the Cossacks, one of the first steps to a massive red terror against the Cossacks, announced by the Organising Bureau of the Central Committee of RCP(b) in 1919. Appearing in the center, J. V. Stalin did everything to neutralize the powerful tandem and return full power to the leader of the world revolution. Without an understanding of these events it is impossible to study inner-party struggle in the RCP(b) in the second half of 1918 – beginning of 1919.

KEYWORDS: Russian Communist Party (Bolsheviks), Central Committee of RKP(b), Council of People's Commissars, J. V. Stalin, V. I. Lenin, Ya. M. Sverdlov, L. D. Trotskiy, inner-party struggle, dictatorship.

AUTHOR: Candidate of History, Senior Specialist, Moscow Central State Archive (Moscow, Russia); svoyt@mail.ru

REFERENCES:

[1] Kozlov A. I. 'Caricynskij «opyt»' in *Istoriki otvechajut na voprosy*, Iss. 2 (Moscow, 1990).

[2] Lipizkiy S. V. 'Stalin Iosif Vissarionovich' in *Revvoensovet Respubliki. 6 sentjabrja 1918 – 28 avgusta 1923 g.* (Moscow, 1991).

[3] Dubinin D. V. *Voenno-politicheskaja dejatel'nost' I. V. Stalina v gody Grazhdanskoj vojny* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2010).

[4] Smirnov A. '«Bandy Mironova i Sytina»: Komandoval li Pavel Sytin sovetskim Juzhnym frontom posle nojabrja 1918 goda?', *Rodina*, no. 2, 2011.

[5] Voytikov S. S. '«Voroshilov komandovat' armiej sovershenno ne mozhet»: Pirrova pobeda Trockogo nad Stalinym, ili kak Trockij vyzhil Voroshilova iz Caricyna na Ukrainu (1918–1919 gg.)', *Novyj istoricheskij vestnik*, no. 1 (39), 2014.

[6] Goncharov V. V. *Vozvyshenie Stalina: Oborona Tsaritsyna* (Moscow, 2010).

[7] Karpenko V., Karpenko S. *Vrangel' v Krymu: Istoricheskij roman* (Moscow, 1995).

[8] Litvin A. L. 'Fejga Haimovna Kaplan' in *Fanni Kaplan, ili kto streljal v Lenina* (Kazan, 1995).

[9] Ratkovskiy I. S. *Krasnyj terror i dejatel'nost' VChK v 1918 godu* (St. Petersburg, 2006).

[10] Topoljanskiy V. D. 'Zagadochnaja ispanka', *Kontinent*, no. 112, 2002.

[11] Felshtinskiy Yu. G. *Vozhdi v zakone* (Moscow, 2008).

[12] *Revvoensovet Respubliki. Protokoly. 1918–1919 gg.* (Moscow, 1997).

[13] Sverdlov Ya. M. *Izbr. proizvedenija*. Vol. 1 (Moscow, 1957); Vol. 3 (Moscow, 1960).

[14] Alekseev V. 'Geroicheskaja oborona Caricyna' in *Oborona Tsaritsyna* (Stalingrad, 1937).

[15] *Dokumenty o geroicheskoj oborone Caricyna v 1918 godu*, Comp. by E. Genkina, N. Trusova (Moscow, 1942).

[16] Stalin I. V. *Soch.* Vol. 4 (Moscow, 1947).

[17] 'Vojsko Donskoe: Dekret Soveta Narodnyh komissarov ot 3-go sentjabrja 1918 goda' in Trotskiy L. D. *Kak vooruzhalas' revoljucija*. Vol. 1 (Moscow, 1923).

[18] Fotieva L. A. *Iz zhizni Lenina* (Moscow, 1959).

[19] *Iz istorii Grazhdanskoj vojny v SSSR*. Vol. 1 (Moscow, 1960).

[20] *Bolshevistskoe rukovodstvo. Perepiska. 1912–1927* (Moscow, 1996).